

КОРУНОВА Евгения Валерьевна / KORUNOVA Evgeniia

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова /
Lomonosov Moscow State University

Россия, Москва / Russia, Moscow

ekorunova@yandex.ru

РЕЦ. НА КН.: Россия и страны Северной Европы: физические и символические границы — Russia and the Countries of Northern Europe: Physical and Symbolic Borders: Сб. ст. V Киркенесского международного семинара историков / Редкол.: С. Г. Веригин, А. А. Комаров, Й. П. Нильсен, М. Н. Сулейм, В. В. Тевлина. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. 183 с.; Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders / Ed. by T. N. Jackson, J. P. Nielsen. М.: Языки славянской культуры, 2005. 216 с.

REVIEW OF: Sergey Verigin, Alexey Komarov, Jens Petter Nielsen, Marianne Neerland Soleim, Victoria Tevlina (eds), *Rossii i strany Severnoi Evropy: fizicheskie i simvolicheskie granitsy — Russia and the Countries of Northern Europe: Physical and Symbolic Borders: sbornik statei V Kirkenesskogo mezhdunarodnogo seminar istorikov* (Petrozavodsk: PetrSU, 2016), 183 p.; Tatjana Jackson, Jens Petter Nielsen (eds), *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders* (Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005), 216 p.

Ключевые слова / Keywords: Российско-норвежские отношения, границы, лимология, Киркенесские семинары, российско-норвежское сотрудничество, «народная дипломатия» / Russian-Norwegian relations, borders, limology, the Kirkenes seminars, Russian-Norwegian cooperation, «people's diplomacy»

Более семидесяти лет назад, 14 сентября 1944 г., было подписано Соглашение о перемирии между СССР и Великобританией, с одной стороны, и Финляндией, с другой. По одному из пунктов соглашения, район Петсамо отошел к СССР. В результате у Норвегии и СССР появилась общая граница. Это внесло серьезные изменения в геополитическую обстановку на Европейском Севере и повлияло на характер последующих отношений двух государств. Такое соседство вызывало естественное беспокойство со стороны норвежских политиков, но в то же время у Норвегии появился шанс не «смотреть на Советский Союз через финские очки, окрашенные неудачным политическим развитием» и «добиваться основанных на доверии отношений»¹.

Советско-норвежские отношения действительно оживились. Уже после успешного завершения Петсамо-Киркенесской наступательной операции (октябрь 1944 г.) норвежская сторона официально выразила благодарность советскому руководству за вклад в освобождение оккупированных территорий

¹ Письмо посла Норвегии в СССР Р. О. Андворда министру иностранных дел Норвегии Т. Ли о будущих советско-норвежских отношениях // Советско-норвежские отношения 1917–1955: Сборник документов / Редкол.: А. О. Чубарьян, У. Ристе, А. А. Комаров, М. А. Коробочкин, И. В. Лебедев, В. В. Рогинский, С. Хольтсмарк, О. М. Эгте. М., 1997. С. 348.

Норвегии от фашистских захватчиков. Норвежский король Хокон VII направил в адрес главы Президиума Верховного совета СССР М. И. Калинина телеграмму, в которой декларировал конец угнетения норвежского народа и восхищался блестящей борьбой советских вооруженных сил за общее дело свободы².

Однако ряд спорных моментов, среди которых приоритетное значение имел вопрос о судьбах архипелага Шпицберген и острова Медвежий, затормозил начавшийся процесс политики «наведения мостов», завершившийся в итоге вступлением Норвегии в НАТО в 1949 г. Тогда у Советского Союза появилась единственная общая граница с Североатлантическим блоком, что не могло не сказаться на характере двухсторонних отношений Норвегии и СССР.

Потепление в советско-норвежских отношениях наметилось только после визита норвежского премьер-министра Эйнара Герхардсена в СССР в ноябре 1955 г. Спустя несколько месяцев МИД СССР подготовило «Указание послу СССР в Норвегии», в котором подчеркивалась необходимость «развития и укрепления дружественных, добрососедских отношений между СССР и Норвегией и ослабление связей с Североатлантическим блоком»³.

Не прошло и года, как события в Венгрии снова приостановили процесс сближения двух стран. Однако стремление к конструктивному диалогу, которое не прекращалось никогда, одержало вверх над обоюдными страхами и недоверием. Оно нашло выражение в официальном поездке Н. С. Хрущева по Скандинавии, когда он в 1964 г. посетил и Норвегию. Взаимоотношения двух соседей вновь претерпели определенную эволюцию. Новый импульс получили политические, экономические и культурные связи стран. Подобная «политика дипломатических качелей» была характерна для советско-норвежских отношений на протяжении всего XX в.

Параллельно политической линии формировалась так называемая народная дипломатия, которая традиционно играла особую роль во взаимоотношениях двух государств. Население по обе стороны границы всегда ощущало особую общность и потребность в более тесном сотрудничестве. Как заметил генеральный консул Королевства Норвегия в Мурманске Э. Нордслеттен (2011–2013): «“Народная дипломатия” дала многое. Это не миф, а факт, который подтверждается каждый день»⁴.

² Поздравительная телеграмма короля Норвегии Хокона VII М. Калинин // Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. М., 2010. С. 387.

³ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) Ф. 0116. Оп. 45. П. 183. Д. 1. Л. 2.

⁴ Из интервью с Генеральным Консулом Королевства Норвегия в Мурманске Э. Нордслеттеном // Баренц-сборник: Региональное межвузовское научное издание. Мурманск, 2013. Вып. 1 (01). 20-летие Баренцева Евро-Арктического сотрудничества: Сб. статей и материалов. С. 20.

Действительно, XXI в. с его глобализацией и ранее невиданными темпами развития технологических возможностей изменил традиционное представление о границах между государствами. Еще недавно, в начале 2000-х гг., учёные занимались изучением межгосударственных границ в трёх плоскостях: территория, гражданство и орган государственной власти. Но уже тогда высказывалась точка зрения, что границы бывают не только физические, но и символические. Так, например, учреждение Баренцева Евро-Арктического региона стало своеобразным ответом на имеющиеся трансграничные контакты на севере. Деятельность в рамках БЕАР способствовала возрождению и развитию международных связей «четырёх стран северо-западного угла Европы» и создало между ними благоприятную атмосферу сотрудничества⁵. На рубеже веков значительным образом укрепились научные контакты, нашедшие выражение в совместной деятельности историков Университета Тромсё и их российских коллег из Архангельска, Мурманска, Москвы и других городов Российской Федерации.

Всё это наилучшим образом вписывается в новое понятие «лимология»⁶, принятое в последние десятилетия на вооружение специалистами, которые занимаются политической географией. Являясь междисциплинарной наукой, лимология способна наиболее широко охватить весь спектр отношений в БЕАР, где присутствуют понятия культурных, цивилизационных, экономических, демографических и других границ. Данная наука определяет важность пограничных районов для культурной коммуникации между народами и нациями. Благодаря своей «многослойности», лимология стала междисциплинарным направлением, рассматривающим отдельные регионы, которые существуют вне политической действительности, по принципу «мир без границ».

Ярким примером такой коммуникации, благодаря которой изучаются как государственные границы на разных этапах истории, так и политическое и социокультурное пространство приграничных территорий, а также развивающиеся на них политико-территориальные процессы, стало проведение крупной конференции по проблемам русско-норвежских отношений в Санкт-Петербурге в 2005 г. с последующим изданием сборника статей. Встреча была приурочена к открытию международной выставки «Россия-Норвегия: сквозь века и границы». Торжественно открытая генеральным консулом Норвегии в Санкт-

⁵ Миклебост К., Голдин В. II. Асимметричное соседство глазами историков: К 20-летию Киркенесской декларации. // Янтарный мост. 2013. № 1 (9). С. 42. URL: <http://ambbr.artinfo.ru:8008/userfiles/file/amberjournal/issue9/rus/06-sosedstvo.pdf> (24.12.2018).

⁶ Лимология (от лат. *limes* 'граница') — научная дисциплина, изучающая природу и функции границ, приграничные территории (регионы), пограничные институты, а также приграничные процессы.

Петербурге Отто Мамелундом (2003–2008) конференция привлекла серьезное внимание российских и зарубежных СМИ.

В том же году увидел свет подготовленный усилиями российских и норвежских историков сборник «Россия-Норвегия: физические и символические границы». Его редакторами выступили д. и. н., сотрудник Института всеобщей истории РАН (ИВИ РАН) Татьяна Николаевна Джаксон и профессор Университета Тромсё (Арктического университета Норвегии) Йенс Петтер Нильсена (*Jens Petter Nielsen*)⁷.

В предисловии Т. Н. Джаксон и Й. П. Нильсен, указали, что глубокая разница в подходах к политическому устройству, несовпадение религий и наличие множества культурных барьеров по всей логике мироустройства должны были бы привести к конфликтам между двумя народами. Тем не менее российско-норвежское двухстороннее сотрудничество на Севере имело преимущественно мирный характер на протяжении многих столетий⁸.

К участию в сборнике были привлечены известные в своей области учёные из Норвегии, Дании, Великобритании и России. Скандинавию представляли Карстен Папе (*Carsten Pape*), Ларс Ивар Хансен (*Lars Ivar Hansen*), Эйнар Ниemi (*Einar Niemi*), Астри Андресен (*Astri Andresen*), Эрик Эгеберг (*Erik Egeberg*), Кари Мюклебуст (*Kari Myklebust*), Свен Хольтсмарк (*Sven Holtsmark*) и Ингрид Квальвик (*Ingrid Kvalvik*). Из российских учёных приняли участие В. В. Рогинский, Т. А. Шрадер, Р. В. Пересадило, А. В. Познанская, А. Ю. Юрченко, Т. П. Тетеревлева, А. А. Комаров и А. В. Репневский. Тематика статей сборника широка и охватывает периоды от раннего Средневековья и до 90-х гг. XX столетия. Авторы издания продемонстрировали, что в богатой разнообразием истории отношений между двумя народами границы могут становиться подвижными и пересекаться в различных плоскостях. Это, в частности, хорошо показывает открывающая сборник статья Й. П. Нильсена «Размышления о норвежско-русской границе и эволюции государственной границы в целом», которая посвящена теоретическим аспектам, анализу понятий *border* и *frontier*, а также динамике развития отношений, связанных с норвежско-русской границей сквозь века⁹.

Традиция, заложенная учёными в начале 2000-х, не прервалась. Благодаря деятельности историков в рамках регулярно-проводимых Киркенесских семинаров, возникла идея продолжить обсуждение вопросов российско-скандинавских отношений сквозь столетия и развить дискуссию о характере российско-норвежской границы. Первый семинар состоялся в 1999 г. в Мурманске и был посвящён истории

⁷ Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders / Ed. by T. N. Jackson, J. P. Nielsen. Moscow, 2005.

⁸ Preface // Ibid. P. 6.

⁹ *Nielsen J. P. Some Reflections on the Norwegian-Russian Border and the Evolution of State Borders in General* // Ibid. P. 7–16.

международных отношений на Севере Европы. Следующий семинар, на котором учёные подняли волнующую тему сотрудничества и конфликтов в Арктике в XIX–XX вв., организовывался норвежской стороной и проходил в Киркенесе в 2002 г. Именно тогда возникла идея проводить встречи учёных на регулярной основе.

К активной деятельности были привлечены крупные научно-образовательные центры, институты и университеты Норвегии и России. География участников семинаров была весьма обширна. При этом важно отметить, что все города-участники (за исключением Москвы) представляли собой столицы административных областей, входящих в состав Евро-Арктического Баренц региона. Состоявшиеся в 2007 и 2009 гг. III и IV международные семинары закрепили традицию встреч учёных.

На V Киркенесском международном семинаре в Петрозаводске, который прошёл шесть лет спустя (в 2015 г.), снова собрались как учёные, ранее принимавшие участие во встречах, так и молодые специалисты, присутствие которых свидетельствовало о глубоком интересе к проблемам российско-норвежских проблем среди нового поколения скандинавистов. Выступая перед собравшимися, министр образования Республики Карелия и историк по образованию А. Н. Морозов подчеркнул необходимость углубленного изучения вопросов, касающихся российско-норвежских отношений в целом и проблемы границы в частности. Он выразил точку зрения, что границу нельзя рассматривать исключительно как линию, разделяющую народы. На границе происходит своеобразная «гуманитарная диффузия», выражающаяся в проникновении культур, обрядов, архитектуры, гуманитарных составляющих от одного народа к другому¹⁰.

V Киркенесский семинар придал новый импульс научным контактам. Именно тогда зародилась идея публикации на русском языке большой коллективной монографии по истории российско-норвежских отношений, к написанию которой были привлечены ведущие специалисты из обеих стран и которую издательство «Весь Мир» выпустило в свет в 2017 г. под названием «Сближение. Россия и Норвегия в 1814–1917 годах»¹¹.

¹⁰ «В ПетрГУ начал работу V Киркенесский международный семинар историков на тему “Россия и страны Северной Европы: физические и символические границы”» [Электронный ресурс]. URL: <http://old.petrus.ru/print.html?action=preview&id=16298> (4.09.2018).

¹¹ Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах / Пер. с норв.; под ред. Й. П. Нильсена. М., 2017.

Непосредственно же по итогам встречи в Петрозаводске был подготовлен сборник статей «Россия и страны Северной Европы: физические и символические границы», опубликованный в 2016 г.¹²

Сборник открывается статьёй профессора Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) А. М. Пашкова об историко-культурном наследии Русского Севера¹³. Благодаря творчеству деятелей русского искусства периода «серебряного века» для последующих поколений были открыты великие достояния русского деревянного зодчества, ставшие, как утверждает автор, важнейшим элементом русского национального самосознания¹⁴. Статья иллюстрирует наилучшие проявления историко-культурного наследия Европейского Севера России и подтверждает глубину взаимного проникновения в культуру населяющих регион народов.

Общий фон российско-норвежских отношений в XIX — начале XX в. представлен в статье к. и. н. А. С. Касиян¹⁵. Автор даёт характеристику двухсторонним отношениям и ставит перед собой задачу определить последствия возникновения в 1826 г. российско-норвежской границы.

Ряд учёных, занимающиеся русско-норвежской конвенцией 1826 г., обратили внимание на историографию вопроса. Так, в статье доцента В. В. Ефимовой на основании анализа двух работ директора Арктического центра стратегических исследований Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (САФУ) К. С. Зайкова отстаивается мнение, что в изучении истории заключения конвенции ставить точку пока еще рано¹⁶.

Той же позиции придерживается и известный норвежский учёный Й. П. Нильсен. Он значительно расширяет рамки интерпретации этой границы, которая, по его мнению, являлась результатом эволюции, характерной для Европы в целом, но в то же время в некоторых отношениях и отклонялась от общей закономерности. Автор особо подчёркивает, что «для небольшого государства широкая пограничная зона, или “ничейные” земли», могли стать источником беспокойства и конфликта, поэтому неопределенность в вопросе территориальной

¹² Россия и страны Северной Европы: физические и символические границы — Russia and the Countries of Northern Europe: Physical and Symbolic Borders: Сб. ст. V Киркенесского международного семинара историков / Редкол.: С. Г. Веригин и др. Петрозаводск, 2016. 183 с.

¹³ Пашков А. М. Пограничные столбы Русского мира: деревянная архитектура Поморья и ее изучение в период «серебряного века» // Там же. С. 16–25.

¹⁴ Там же. С. 23.

¹⁵ Касиян А. С. Некоторые особенности российско-норвежских отношений на Севере в XIX — начале XX века // Там же. С. 60–69.

¹⁶ Ефимова В. В. К вопросу о степени изученности истории подготовки и заключения русско-норвежской Конвенции 1826 года о границе // Там же. С. 70–74.

протяжённости, продолжавшаяся в течение долгого времени, привносила в отношения двух соседей осторожность и определённое недоверие¹⁷.

В статье К. С. Зайкова представлен краткий обзор российских и европейских исследований по теме приграничья и, в частности, содержится полемический анализ упомянутой выше статьи В. В. Ефимовой. Кроме того, К. С. Зайков рассказывает об исторической традиции восприятия договора 1826 г. в Норвегии¹⁸.

Нельзя не отметить, что вопросы, касающиеся конвенции 1826 г., волновали учёных и ранее. В сборнике 2005 г. этой проблематике также было посвящено несколько исследований, в частности, сотрудника ИВИ РАН, профессора В. В. Рогинского, историка из Бергена Астри Андресен и историка из Кембриджа Мари Иппизука¹⁹.

Историографический обзор по ряду вопросов, связанных с развитием российско-норвежского сотрудничества в сфере исторических исследований, представил директор научно-образовательного центра «Международные отношения и арктическая политика России» на базе САФУ А. В. Репневский²⁰. Он перечислил позитивные моменты двадцатипятилетнего опыта двухстороннего сотрудничества историков на современном этапе взаимоотношений.

Отдельное внимание традициям в сфере локальной и региональной истории в Тромсё, Мурманске и Архангельске уделил докторант Университета Тромсё — Арктического университета Норвегии У. Г. Андерссон (*O. G. Andersson*)²¹.

Историографический блок подытожили PhD, директор Баренц-института Университета Тромсё М. Н. Сулейм (*M. N. Soleim*) и д. и. н, доцент того же Баренц-института В. В. Тевлина. В продолжение темы, заданной коллегой из Архангельска профессором Репневским, В. В. Тевлина описала методы и особенности подготовки кадров-историков в Норвегии и России²², в то время как М. Н. Сулейм предложила краткий обзор исследований и научных обменов, касающихся приграничья,

¹⁷ Нильсен Ё. П. Запоздалая, но стабильная... Норвежско-российская государственная граница 1826 года // Там же. С. 53–59.

¹⁸ Зайков К. С. История российско-норвежского пограничья в свете российской и европейской историографии // Там же. С. 75–90.

¹⁹ Roginsky V. The 1826 Delimitation Convention between Norway and Russia: A Diplomatic Challenge // *Russia — Norway*. P. 62–68; Andresen A. States demarcated — People Divided: the Skolts and the 1826 Border Treaty // *Ibid.* P. 80–94; Ishizuka M. Norwegian-Russian Borderland in Transition: Spatial Perception among Norwegian Elites in 1826–1852 // *Ibid.* P. 95–104.

²⁰ Репневский А. В. 25 лет сотрудничества: вехи на пути к международному проекту «Асимметричное соседство: Норвегия и Россия 1814–2014» // *Россия и страны Северной Европы*. С. 163–174.

²¹ Andersson O. G. Local and Regional Historical Research in the Russian and Norwegian North: The Turn to the Border // Там же. С. 143–150.

²² Тевлина В. В. Исторические исследования, подготовка историков и межграницное сотрудничество: опыт России и Норвегии // Там же. С. 151–162.

с акцентом на партнеров не только в России, но и в США, Канаде и Финляндии²³. Задачей статьи было понять, какие возможности скрываются за практикой международного партнерства в этом направлении. В свою очередь, В. В. Тевлина постаралась исследовать системность в работе над международными изданиями с целью создания необходимых условий для успешной реализации совместных проектов в будущем.

Новаторской с точки зрения введения новых источников в научный оборот представляется статья доцента ПетрГУ И. А. Черняковой и главного специалиста издательства ПетрГУ О. В. Чернякова²⁴.

Проблемам урегулирования вопроса о советско-финской границе на завершающем этапе и после Второй мировой войны посвящены две статьи сборника, авторство которых принадлежит профессору, директору Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ С. Г. Веригину²⁵ и к. и. н., в. н. с., руководителю Центра истории Северной Европы и Балтии ИВИ РАН А. А. Комарову²⁶.

Статья доцента ПетрГУ Г. В. Чумакова посвящена главным образом деятельности Союзной контрольной комиссии в Финляндии в 1944–1945 гг. Автор даёт оценку роли председателя комиссии А. А. Жданова в деле подписания соглашения между СССР и Финляндией на завершающем этапе Второй мировой войны. Г. В. Чумаков не только затрагивает проблемы демаркации границы, но и уделяет особое внимание экономической составляющей отношений между двумя государствами-соседями. На основе документов Российского государственного архива социально-политической истории он показывает наличие у советских дипломатов заинтересованности в выстраивании прочных экономических связей с Финляндией задолго до подписания советско-финляндского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в апреле 1948 г.²⁷

Историки из Мурманска (доцент Института экономики В. А. Карелин) и начальник отдела истории Мурманского областного краеведческого музея (Е. А. Орехова) затронули важные темы, связанные с проблемой саамских сервитутов

²³ Soleim M. N. Knowledge Production and Capacity Building on the Social Science of Borderlands and the High North // Там же. С. 175–180.

²⁴ Чернякова И. А., Черняков О. В. (Не)известная старая карта как источник о состоянии российско-шведской границе в конце XVIII века // Там же. С. 34–52.

²⁵ Веригин С. Г. Демаркация советско-финляндской границы по мирному договору 12 марта 1940 г. (по источникам из фондов центральных российских архивов) // Там же. С. 118–124.

²⁶ Комаров А. А. К вопросу о восстановлении советско-норвежской границы в результате Второй мировой войны // Там же. С. 132–142.

²⁷ Чумаков Г. В. Деятельность А. А. Жданова в Финляндии на заключительном этапе Второй мировой войны // Там же. С. 125–131.

в истории российско-норвежских пограничных отношений начала XX в., а также понятием «граница» в отношении Мурманского берега²⁸.

В целом, появление двух сборников, которые разделяет целое десятилетие, свидетельствует о сложившихся академических традициях, заложенных учёными России и Норвегии в постбиполярную эпоху. Изучение различных аспектов жизнедеятельности друг друга, обмен знаниями и опытом в вопросах восприятия общих исторических тем, попытки взглянуть на исследовательские проблемы под разным углом зрения — всё это нашло отражение в двух представленных изданиях. В сборниках прослеживается научная преемственность: многие участники только начинали свой путь в качестве историков-скандинавистов в начале 2000-х гг., а в 2015 г. на V Киркенесском международном фестивале выступали уже признанными специалистами в своей области.

Постоянство в поддержании контактов, осуществляемое на протяжении многих лет историками Й. П. Нильсеном, А. А. Комаровым, С. Г. Веригиным, А. В. Репневским, В. В. Тевлиной, М. Н. Сулейм и многими другими, обеспечили как проведение семинаров и выход указанных сборников, так и способствовали развитию связей в гуманитарных области между Норвегией и Россией, доказывая своей работой эффективность «народной дипломатии».

Список литературы

Миклебост, К. Асимметричное соседство глазами историков : к 20-летию Киркенесской декларации / К. Миклебост, В. И. Годдин // Янтарный мост. — 2013. — № 1 (9). — С. 40–47. — URL: <http://ambbr.artinfo.ru:8008/userfiles/file/amberjournal/issue9/rus/06-sosedstvo.pdf>. — (24.12.2018).

Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах / пер. с норв.; под ред. Й. П. Нильсена. — Москва : Весь Мир, 2017. — 708 с.

²⁸ Карелин В. А. О проблеме саамских сервитутных прав в межпограничных отношениях России и Норвегии (1826 — начало XX века) // Там же. С. 91–102.; Орехова Е. А. Мурманский берег. Колонизация 1860–1940: границы реальные и символические // Там же. С. 103–107.